

Абрахам Меррит

Последний поэт и роботы

*Часть сборника
Лесные женщины (сборник)*

Абрахам Меррит

Последний поэт и роботы

«Автор»

1934

Меррит А. Г.

Последний поэт и роботы / А. Г. Меррит — «Автор», 1934

ISBN 978-5-457-09905-0

«Народный, по национальности русский, сидел в своей лаборатории. Лаборатория Народного находилась в миле под поверхностью земли. Она состояла из сотен пещер, маленьких и огромных, вырубленных в скале. Это было целое царство, и он был его единственным владыкой. В некоторых пещерах светили гирлянды небольших солнц; в других маленькие луны прибывали и убывали, как прибывает и убывает Луна над Землей; были пещеры, в которых над клумбами лилий, фиалок и роз царил вечный росистый рассвет; и другие пещеры, в которых алые закаты, окрашенные кровью, тускнели, а потом рождались вновь за сверкающим занавесом солнечного сияния. Была пещера десяти миль в диаметре, в которой росли цветущие деревья и деревья с плодами, каких не видел ни один человек в течение многих поколений. Над этим большим садом горел желтый солнечный шар, и облака проливали дождь, и гремел миниатюрный гром, когда его вызывал Народный...»

ISBN 978-5-457-09905-0

© Меррит А. Г., 1934

© Автор, 1934

Абрахам Меррит

Последний поэт и роботы

Народный, по национальности русский, сидел в своей лаборатории. Лаборатория Народного находилась в миле под поверхностью земли. Она состояла из сотен пещер, маленьких и огромных, вырубленных в скале. Это было целое царство, и он был его единственным владыкой. В некоторых пещерах светили гирлянды небольших солнц; в других маленькие луны прибывали и убывали, как прибывает и убывает Луна над Землей; были пещеры, в которых над клумбами лилий, фиалок и роз царил вечный росистый рассвет; и другие пещеры, в которых алые закаты, окрашенные кровью, тускнели, а потом рождались вновь за сверкающим занавесом солнечного сияния. Была пещера десяти миль в диаметре, в которой росли цветущие деревья и деревья с плодами, каких не видел ни один человек в течение многих поколений. Над этим большим садом горел желтый солнечный шар, и облака проливали дождь, и гремел миниатюрный гром, когда его вызывал Народный.

Народный был поэтом – последним поэтом. Он писал свои стихи не словами, материалом его были цвета, звуки и видения. Он был также великим ученым. В своей узкой области величайшим. Тридцать лет назад Научный Совет России решал, дать ли ему разрешение на отъезд, как он просил, или уничтожить его. Совет знал, что Народный неортодоксален. Насколько неортодоксален, не знал, иначе его не отпустили бы, а уничтожили. Следует напомнить, что из всех стран Россия была наиболее механизирована и наполнена роботами.

Народный не относился к механизации с ненавистью. Он был равнодушен к ней. Как истинно разумный человек, он не ненавидел ничего. Он был равнодушен к человеческой цивилизации, в недрах которой родился. Он не чувствовал своего родства с человечеством. Внешне, физически, он принадлежал к этому виду. Но не разумом. Как Леб за тысячу лет до него, он считал человечество племенем безумных полуобезьян, склонных к самоубийству. Время от времени из океана безумной посредственности вздымалась волна, удерживала на мгновение свет от солнца истины, но скоро опускалась снова, и свет исчезал. Гас в море глупости. Народный знал, что он одна из таких волн.

Он исчез, и все потеряли его из виду. Через несколько лет о нем забыли. Пятнадцать лет назад, никому не известный и под другим именем, он приехал в Америку и купил права на тысячу акров местности, которая в старину называлась Вестчестер. Он выбрал именно это место, потому что исследования показали, что из всех мест на планете оно наиболее свободно от опасности землетрясения и других сейсмических беспокойств. Человек, владевший этой землей, был причудлив; вероятно, случай атавизма, как и сам Народный, хотя Народный никогда бы так о себе не подумал. Во всяком случае вместо угловатого стеклянного дома, какие строили в тридцатом столетии, этот человек восстановил разрушенный каменный дом девятнадцатого столетия. Мало кто жил на открытой местности в те дни; большинство переселилось в города-государства. Нью-Йорк, раздувшийся за годы обжорства, представлял собой толстый живот, набитый людьми, но находился все еще во многих милях. Местность вокруг дома поросла лесом.

Через неделю после того как Народный купил этот дом, деревья перед ним растаяли, оставив гладкую ровную площадку в три акра. Они не были срублены, а просто как бы растворились. Позже той же ночью над этим полем появился большой воздушный корабль – неожиданно, как будто вынырнул из другого измерения. Корабль был в форме ракеты, но без носа. И сразу туман окутал корабль и дом, совершенно скрыв их. Внутри тумана можно было бы увидеть широкий туннель, ведущий от цилиндрической двери корабля к двери дома. Из

корабля появились закутанные фигуры, всего десять, они прошли по туннелю, были встречены Народным, и старый дом закрылся за ними.

Немного погодя они вернулись, Народный вместе с ними, и из корабля выехала небольшая плоская машина, на которой был установлен механизм из хрустальных конусов, поднимающихся друг над другом к центральному конусу примерно четырех футов высотой. Конусы стояли на толстом основании из какого-то стеклянистого материала, в котором плескалось беспокойное зеленое сияние. Его лучи не проникали за стены, но, казалось, постоянно ищут выход, чтобы освободиться. И в них чудилась невероятная сила. Много часов держался густой необычный туман. На двадцать миль уходил он в стратосферу, росло слабо светящееся облако, как бы конденсируя космическую пыль. И как раз перед рассветом скала холма за домом растаяла и открыла большой туннель. Пятеро вышли из дома и вошли в корабль. Корабль беззвучно поднялся с земли, скользнул в отверстие и исчез. Послышался шепчущий звук, а когда он стих, холм вновь стал целым. Скалы сдвинулись, как закрывшийся занавес, и на них снова появились отдельные камни. То, что склон холма стал слегка вогнутым, хотя раньше был выпуклым, никто не смог бы заметить.

Две недели наблюдалось в стратосфере сверкающее облако, по этому поводу строились ленивые предположения, потом его не стало видно. Пещеры Народного были готовы.

Половина скального материала, вынутого при их изготовлении, исчезла вместе со сверкающим облаком. Остальное, преобразованное в первичную форму энергии, было запасено в блоках стеклообразного материала, того самого, что поддерживал конусы, и в блоках двигалось беспокойно, с тем же ощущением неимоверной силы. И это действительно была сила, немыслимо могучая; от нее исходила энергия маленьких солнц и лун, она приводила в движение многочисленные механизмы, регулировавшие давление в пещерах, поставлявшие воздух, создававшие дождь и превратившие царство Народного в миле под землей в рай поэзии, музыки, цвета и формы, которые он создавал в своем сознании и с помощью остальных десяти воплощал в реальность.

Больше нет необходимости говорить об этих десяти. Хозяином был Народный. Трое, подобно ему, были русскими; двое китайцами; из остальных пяти три женщины: немка, женщина из народа басков и евроазиатка; и наконец индус, ведший свою родословную от Гаутамы, и еврей, который прослеживал свою до Соломона.

Все они разделяли равнодушие Народного к миру; каждый был одного с ним взгляда на жизнь; и все жили в одиночестве, каждый в своем собственном раю в сотнях пещер, разве что иногда им было интересно поработать вместе. Время ничего для них не значило. Исследования и открытия использовались исключительно для их нужд и развлечений. Если бы они отдали их людям на поверхности, те использовали бы их как оружие в войне на Земле или с жителями других планет. К чему ускорять самоубийство человечества? Они не чувствовали бы сожаления о гибели человечества. Но зачем приближать ее? Время ничего не значило для них, потому что они могли жить, сколько захотят; конечно, если не случайности. А пока существуют скалы, Народный может превращать их в энергию, чтобы поддерживать свой рай – или создавать другие.

Старый дом начал трескаться и обрушился. Гораздо быстрее, чем под действием стихий. Среди развалин его фундамента выросли деревья; и поле, так странно выровненное, тоже заросло деревьями. За несколько коротких лет вся местность превратилась в глухой молчаливый лес; только изредка слышался рев пролетающей вверху ракеты да песни птиц, которые нашли здесь убежище.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.